ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

584-*е ЗАСЕДАНИЕ*
1 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ ГОД

ПАЛЭ ДЕ ШАЙО, ПАРИЖ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda 584)	1
Система устных переводов	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Порядок обсуждения пунктов повестки дня	5
Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны	7

S/PV.584

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 1 июля 1952 года, 10 ч. 30 м. утра Нью-Йорк

Председатель: Сэр Гладвин ДЖЕББ
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 584)

1. Утверждение повестки дня.

2. Прием новых членов:

a) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблее об одновременном приеме в число членов Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших о том заявление.

b) Обсуждение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

3. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.

Система устных переводов

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Согласно обычной практике, если члены Совета против этого не возражают, перевод речей г.г. представителей будет производиться как одновременно, так и последовательно.

Заявление Председателя

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Прежде чем приступить к вопросу повестки дня, я хочу по обыкновению отдать должное выбывающему Председателю, представителю Союза Советских Социалистических Республик. Я лично, быть может, и не могу одобрить всех решений, принятых г-ном Маликом в качестве Председателя в течение минувшего июня, так как бывали случаи, когда мне казалось, что его действия не вполне соответствовали — если можно так выразиться — настроению большинства членов Совета, за исключением, само собой разумеется, представителя Советского Союза, но мы все же имели возможность рассмотреть внесенные в Совет вопросы, и в этом отношении результаты работы прошлого месяца были, мне кажется, более удовлетворительны и менее удручающи, чем итоги работ некоторых предыдущих периодов в истории Совета, из которых достаточно упомянуть лишь август 1950 года.

Утверждение повестки дня

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* На рассмотрение Совета внесена предварительная повестка дня, содержащаяся в документе S/Agenda 584. Ввиду того что пункты 2 и 3 предварительной повестки дня были утверждены на предыдущих заседаниях Совета, то весь вопрос сводится, мне кажется, к тому, в каком порядке нам следует их рассматривать. Пункты эти расположены в том же порядке, в котором они были поставлены на наших предыдущих заседаниях. Но, как известно членам Совета, представитель Соединенных Штатов определенно заявил на нашем 581-м заседании, что в свое время он обратится с просьбой о том, чтобы пункт 3 рассматривался раньше пункта 2. По-моему, на нашем последнем заседании, состоявшемся 26 июня, было постановлено разрешить этот вопрос сегодня, а потому я полагаю, что нам следует его рассмотреть теперь же. Конечно, это вопрос процедуры, и я искренно надеюсь, что нам удастся разрешить его без долгих прений. Ввиду выраженного представителем Соединенных Штатов желания, чтобы порядок рассмотрения пунктов повестки дня был изменен, я хочу предоставить ему слово для объяснения своей точки зрения.

4. Представитель Советского Союза просил слова для заявления к порядку ведения заседания.

5. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В соответствии с правилами процедуры Совета Безопасности, на которые неоднократно обращали внимание делегат Соединенных Штатов и делегат Англии, первым вопросом является вопрос об утверждении повестки дня. После утверждения повестки дня можно перейти к вопросу о порядке рассмотрения пунктов, включенных в эту повестку. Поэтому целесообразно сначала решить вопрос о принятии повестки дня, предложенной на сегодняшнем заседании, а потом уже перейти к обсуждению вопроса о рассмотрении порядка обсуждения пунктов повестки.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Само собой разумеется, что открывающиеся прения относятся к утверждению повестки дня, и я предлагаю представителю Соединенных Штатов изложить свою точку зрения по этому вопросу.

7. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я воздержусь от длительного

заявления, так как вопрос ясен сам по себе. Мое правительство, как о том неоднократно заявлялось на последних заседаниях Совета, стоит на той точке зрения, что мы имеем тут дело с двумя непосредственно связанными между собой вопросами. Один из них — это та дутая проблема, с которой покончено Советом Безопасности и которая представляла собой неудавшуюся попытку со стороны представителя Советского Союза добиться решения Совета относительно Женевского протокола. Это — как, я думаю, ясно каждому — было нераздельно связано с кампанией, проводимой во всем мире правительством Советского Союза и представителями некоторых других правительств, не входящих в состав Совета Безопасности.

8. Мое правительство держится того мнения, что действия и заявления самого представителя Советского Союза в Совете Безопасности за последние дни наглядно показали, — лучше всякого иного доказательства, — что предъявленные его правительством обвинения в ведении бактериологической войны действительно серьезно ухудшают взаимоотношения между государствами. Эти обвинения искажают и затемняют значение предпринятых Организацией Объединенных Наций действий для отражения агрессии в Корее, и мы уверены, что настало время беспристрастно рассмотреть эти обвинения.

9. Сам представитель Советского Союза на 580-м заседании Совета Безопасности 25 июня признал важное значение этого вопроса. Мне достаточно сослаться на его собственные слова, взятые из отчета этого заседания. Он сказал:

«Советский Союз исключает такое положение, чтобы Совет Безопасности в таком важном международном вопросе, имеющем серьезное значение для дела мира и безопасности народов, принимал свое решение только на основании односторонней американской версии».

10. Это подлинные слова представителя Советского Союза.

11. Мы полагаем, что нельзя дольше оставлять без расследования эти обвинения. Пора узнать истину. Пора, думается нам, произвести расследование действительного положения вещей и чтобы Совету Безопасности были представлены результаты такового расследования, произведенного Международным комитетом Красного Креста.

12. Вопрос о допущении в состав Организации Объединенных Наций является важным вопросом организационного характера, и моя делегация это знает. Но как выразился представитель Бразилии г-н Муниж на заседании 20 июня *[578-е заседание]*, такого рода решение касается также Генеральной Ассамблеи, а потому, до принятия какого-либо решения, необходимо, чтобы собралась Генеральная Ассамблея. Поэтому в этом смысле данный вопрос не представляется срочным. Но конечно, как это признал на 580-м заседании сам представитель Советского Союза, вопрос, касающийся обвинений в ведении бактериологической войны, имеет срочный характер, и мы надеемся и уверены, что члены Совета Безопасности, все без исключения, будут приветствовать производство расследования, чтобы устранить тот ядовитый источник, который отравляет всю международную атмосферу и угрожает в дальнейшем причинить много вреда и несправедливости.

13. Поэтому я официально вношу предложение об изменении предварительной повестки дня, с тем чтобы мы могли сразу приступить к обсуждению пункта, значащегося под заголовком: «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.

14. Г-н МУНИЖ (Бразилия) *(говорит по-английски)*: Вопрос порядка пунктов повестки дня должен определяться по возможности той связью, которая существует между содержанием этих пунктов. Пункты, которые по содержанию связаны между собой, должны рассматриваться последовательно один за другим, и нельзя прерывать эту последовательность рассмотрением других пунктов совершенно различного характера. Такой порядок не только соответствует тому, чего требует наше внутреннее чувство, — мы всегда стремимся ассоциировать родственные идеи, — но он облегчает нам также понимание различных аспектов связанных друг с другом вопросов, придавая таким образом больше разумности прениям и принимаемым решениям.

15. Мы не можем отрицать тесную связь, существующую между пунктом, который рассматривался на прошлой неделе, и пунктом 3, стоящим на сегодняшней предварительной повестке дня. Наиболее осязательным доказательством этой взаимной связи является тот факт, что, как только мы приступили к обсуждению призыва ратифицировать Женевский протокол, вопрос о требовании расследования обвинений в ведении бактериологической войны оказался затронутым в прениях, причем оба вопроса так тесно переплелись, что мы с трудом могли в наших речах отделить то, что относилось к одному вопросу, от того, что относилось к другому. Председатель Совета Безопасности, которым был тогда представитель Советского Союза, в своем длинном заявлении в прошлую среду *[582-е заседание]*, долго углублялся в самую сущность предложенного Соединенными Штатами пункта, касающегося расследования обвинений в ведении бактериологической войны. Поэтому нам приходится признать наличие этой тесной связи и перейти сейчас же к рассмотрению пункта 3 предварительной повестки дня.

16. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Вы были совершенно правы, предоставив слово американскому делегату и указав, что он просит слова по предварительной повестке дня.

17. Однако, как стало теперь всем ясно, американский делегат совершенно не касался предварительной повестки дня. Он выступал так, как будто бы его вопрос еще не включен в предварительную повестку дня. Он просто ломился в открытую дверь. Ведь его вопрос включен в предварительную повестку дня. Он действовал не в соответствии с правилом 9 правил процедуры, предусматривающим, что первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания является утверждение повестки дня. Американский делегат касался существа внесенного им вопроса и затрагивал новый вопрос о порядке рассмотрения пунктов, включенных в повестку дня. Но это — следующая стадия.

18. Когда будет обсуждаться вопрос о порядке рассмотрения пунктов, включенных в повестку дня, я оставляю за собой право высказаться по аргументам, выдвинутым американским делегатом. Но я не касаюсь этого вопроса теперь. Первый вопрос — это утверждение повестки дня. Я формально вношу предложение об утверждении повестки дня. После этого мы перейдем к обсуждению вопроса о порядке рассмотрения пунктов повестки дня.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Перед Советом Безопасности стоит сейчас вопрос об утверждении повестки дня. Правило 9 правил процедуры гласит:

«Первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение этой повестки дня».

20. Но что значит утверждение повестки дня? Утверждение повестки дня — это решение того, какие вопросы мы будем обсуждать. Решение о том, какие вопросы будут нами обсуждаться, связано далее с решением относительно порядка их обсуждения. Логически, мы не можем отделить одно от другого. Мне кажется, мы могли бы прежде всего поставить на голосование рассматриваемую нами предварительную повестку дня; в таком случае, как я себе представляю, те, кто согласны с точкой зрения наших коллег, представителя Бразилии и представителя Соединенных Штатов, будут все голосовать против утверждения повестки дня. Затем мы можем поставить на голосование другую повестку дня, в которой нынешние пункты 2 и 3 расположены в обратном порядке. Такая процедура возможна, но она фактически была бы, по-моему, ненужной и не соответствующей обстановке формальностью. В самом деле, что мы должны решить сейчас — это изменить ли порядок расположения пунктов 2 и 3. К этому, в сущности, сводится стоящий перед нами вопрос, и я не могу понять, почему, после того как остальные члены Совета изложат свои мнения, мы не можем поставить этот простой вопрос на голосование.

21. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Как известно из практики работы Совета Безопасности и из правил процедуры, утверждение повестки дня и вопрос о порядке рассмотрения пунктов, включенных Советом Безопасности в повестку и, следовательно, принятых им к рассмотрению, — не одно и то же. Это два разных вопроса.

22. Я формально вношу предложение об утверждении предварительной повестки дня. Надо решить этот первый вопрос, а затем мы перейдем к обсуждению вопроса о порядке рассмотрения пунктов, включенных в повестку дня. Я настаиваю на принятии моего предложения об утверждении повестки дня.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Мне сообщают, — надеюсь верно, — что есть действительно много прецедентов, когда Совет принимал решение относительно порядка рассмотрения пунктов повестки дня еще до утверждения самой повестки, но это в данном случае к делу не относится. Представитель Советского Союза внес официальное предложение о том, чтобы предварительная повестка дня была утверждена в ее теперешнем виде, и если никто другой из представителей не просит слова, то я поставлю на голосование сначала это предложение, а в случае его отклонения — вопрос об утверждении повестки дня, в которой теперешние пункты 2 и 3 были бы расположены в обратном порядке.

24. Г-н БОХАРИ (Пакистан) *(говорит по-английски):* Как мне кажется, представитель Советского Союза держится того мнения, что утверждение повестки дня и вопрос о порядке рассмотрения содержащихся в ней пунктов — не одно и то же. Поэтому, насколько я мог его понять, предложение его не затрагивает ни нынешнего порядка пунктов, ни какого-либо иного.

25. Г-н САНТА-КРУС (Чили) *(говорит по-испански):* Я понял предложение представителя Советского Союза совершенно так же, как и представитель Пакистана, и, хотя и соглашаюсь с данным Председателем толкованием того, в чем заключается утверждение повестки дня, считаю бесполезным в настоящем случае затягивать прения по вопросам процедуры, раз мы приходим к одному и тому же результату.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я лично не придаю особого значения этой формальности, но если г.г. представители находят это нужным, то я предлагаю сейчас приступить к утверждению повестки дня, без того, конечно, чтобы это могло повлиять на решение вопроса о порядке рассмотрения отдельных ее пунктов, который мы обсудим впоследствии.

27. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Предложение г-на Председателя кажется мне вполне приемлемым, но, во избежание всяких недоразумений, я хотел бы указать на то, что я сам внес официальное предложение об утверждении повестки дня, в которой вопрос о расследовании обвинения в ведении бактериологической войны стоял бы на первом месте. Мое предложение является таким же официальным, как и предложение представителя Советского Союза. Оно имеет то преимущество, что было внесено раньше, но я не вижу необходимости ставить его на голосование. Поэтому, если представитель Советского Союза усматривает некоторую пользу в том, чтобы его предложение было поставлено на голосование, и не считает это ненужной тратой времени, то я готов снять свое предложение. Но конечно, как сказал Председатель, это никоим образом не должно лишить мою делегацию права поднять вопрос о порядке рассмотрения отдельных пунктов, и я буду настаивать на том, чтобы порядок этот был таким, как указано в моем официальном предложении, которое я беру сейчас обратно — во всяком случае временно.

28. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски):* Хотя тот или иной способ, который в данном случае применит Председатель, ставя вопрос на голосование Совета Безопасности, не имеет существенного значения, я хотел бы указать на то, что, поскольку это касается вопроса процедуры и вопроса органического развития Совета Безопасности, правильной и лучшей процедурой было бы поставить на голосование предложение об изменении предварительной повестки дня. После того как вопрос об изменении будет проголосован, на голосование будет поставлен вопрос об ут-

верждении повестки дня со внесенными в нее изменениями или без таковых. Мне кажется, что для правильного органического развития Совета такая процедура будет наилучшей.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: По-моему, это было бы лучше, — к тому же я первоначально это сам предлагал, — но другие члены Совета смотрят на дело иначе. Кроме того я нахожу, что вопрос этот совершенно несуществен и является чистой формальностью, но если, как мне кажется, большинство Совета не разделяет мнения представителя Китая и моего собственного, то пусть будет по их желанию — сначала утвердим повестку дня, а затем будем обсуждать вопрос о порядке рассмотрения отдельных ее пунктов.

30. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Имеется только одно предложение, которое внесла советская делегация, так как другие предложения сняты. Я настаиваю на голосовании — или на принятии без голосования — предложения об утверждении повестки дня. Делегация Советского Союза принимает повестку дня с той оговоркой, которую она сделала в свое время на одном из предыдущих заседаний *[580-е заседание]*. Советская делегация считает, что обсуждение пункта 3 повестки дня невозможно без официального участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. С этой оговоркой, она считает целесообразным внести предложение о том, чтобы принять повестку дня сегодняшнего заседания, а затем уже обсуждать вопрос о порядке рассмотрения пунктов, включенных в повестку дня, как это обычно принято.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я надеюсь, что представитель Китая позволит мне, вопреки тому, что он и я считаем правильным, объявить повестку дня утвержденной, без того чтобы это могло повлиять на решение вопроса о порядке рассмотрения отдельных ее пунктов.

32. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Я не возражаю против заявления Председателя, что он считает повестку дня утвержденной. Однако я хотел бы, чтобы в протоколе заседания Совета Безопасности было ясно сказано, что, по мнению моей делегации, та процедура, которой мы следовали сегодня, не может рассматриваться Советом Безопасности как прецедент.

33. Кроме того, я хотел бы внести в протокол следующее заявление. Если бы Председатель поставил на голосование предварительную повестку дня в том виде, как она была нам представлена, — а мы всегда ставим на голосование документы в том виде, как они нам представлены, — то я воздержался бы от голосования.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я должен сказать, что и я в таком случае воздержался бы от голосования.

35. Мне кажется, что я могу сейчас заявить с общего согласия всех членов Совета, что повестка дня утверждена, без того чтобы это могло повлиять на решение вопроса о порядке рассмотрения отдельных ее пунктов. Утверждение повестки дня не влияет на обсуждение ее пунктов.

36. Как представитель Соединенных Штатов, так и представитель Советского Союза, — оба просят слова к порядку ведения заседания. Представитель Соединенных Штатов заявил об этом раньше, чем представитель Советского Союза, а потому я предлагаю ему высказаться первым. Однако, прежде чем дать ему слово, я считаю своим долгом указать, что, как я это понимаю, сейчас на очереди вопрос о том, в каком порядке нам надлежит обсуждать пункты 2 и 3 повестки дня.

37. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я считаю себя вправе просить слова к порядку ведения заседания, ввиду той процедуры, которая в данном случае была применена. От имени своей делегации я присоединяюсь к замечаниям, сделанным представителем Китая.

38. Далее, ввиду того что повестка дня теперь утверждена, — при тех условиях и с теми оговорками, о которых упомянул Председатель, — я хочу сейчас внести официальное предложение, чтобы Совет Безопасности немедленно приступил к рассмотрению вопроса, озаглавленного: «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны».

39. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, вы поспешили сделать выводы и продолжаете работу, не дав возможности Советской делегации высказаться в порядке ведения заседания после выступления представителя гоминдановской группы, присутствие которого здесь советская делегация считает незаконным. Советская делегация имела намерение заявить, что если бы такое заявление поступило от законного представителя в Совете Безопасности, то советская делегация настояла бы на том, чтобы ее предложение об утверждении повестки дня было поставлено на голосование, а не утверждалось молча, без голосования.

40. Поскольку вы поддержали соображения, высказанные представителем гоминдановской группы, а вслед за вами поддержал эти соображения и делегат США, делегация Советского Союза формально настаивает на том, чтобы ее предложение об утверждении повестки дня было поставлено на голосование, причем не исключена возможность, что и некоторые другие члены Совета Безопасности занимают такую же позицию, какую заняли делегаты США и Англии. В таком случае требуется формальное голосование и подсчет голосов: сколько «за», сколько «против», сколько «воздержались», а не тот прием, который здесь намечается.

41. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Прошу слова к порядку ведения заседания. Желаю заявить протест против выражений, допущенных представителем Советского Союза по моему адресу. Я представитель Китая. Я не представляю какую-либо одну политическую партию. Имя партии, им упомянутой, — гоминдан, — есть почетное имя заслуживающей уважения партии, но неправильно говорить,

будто я представляю какую-либо политическую партию.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* С моей точки зрения, протест представителя Китая обоснован. Что касается...

43. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски):* К порядку ведения заседания.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Представитель Советского Союза может сделать свое заявление к порядку ведения заседания, когда я кончу говорить.

45. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски):* Я желаю высказаться по поводу заявления представителя гоминдана и выраженного Председателем одобрения.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Прекрасно, предоставляю представителю Советского Союза слово к порядку ведения заседания.

47. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я вношу поправку. Если гоминдановский представитель не считает себя представителем гоминдановской группы, то он является представителем группы политических банкротов, никого не представляющих, и поэтому Советская делегация считает его пребывание здесь незаконным, о чем было неоднократно заявлено.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Убеждения представителя Советского Союза его частное, по моему мнению, дело. Но мы действительно едва ли продвинемся на много вперед, если будем бросать оскорбления через этот стол. Я прошу, чтобы представитель Советского Союза перестал это делать.

49. Мне кажется, что мы можем перейти к главному стоящему перед нами вопросу, а именно как нам поступить с предложением Советского Союза о том, чтобы поставить вопрос об утверждении повестки дня на голосование, после того как я лично заявил, что повестка дня утверждена. При таких обстоятельствах я считаю повестку дня уже утвержденной, и если представитель Советского Союза хочет настаивать на своем предложении относительно голосования, то я буду это рассматривать как выражение недоверия к моему решению считать повестку дня утвержденной.

50. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Оспаривал ваше решение, г-н Председатель, не советский делегат, а представитель гоминдановской группы, и вслед за ним пошли и вы. Таким образом вы сами себе объявили challenge. Сперва вы объявили, что повестка дня принята, а потом начали делать оговорки о своем воздержании при голосовании. Если бы так пошло дальше и некоторые другие члены заявили бы, что они воздерживаются, тогда повестка дня не была бы принята. Но повидимому, поняв, куда нас ведет гоминдановский представитель, вы спохватились и считаете теперь, что вашим официальным решением является «утвердить повестку дня». Тогда снимите свой challenge, поскольку вы, ваш американский коллега и ваш гоминдановский помощник вместе объявили оспаривание вашего же решения как Председателя о том, что повестка дня принята. Когда вы объявили, что повестка дня принята, я никакого challenge не делал. Это начал представитель гоминдановской группы, а за ним вы и потом американский делегат. Таким образом именно вы втроем объявили challenge Председателю в вопросе принятия повестки дня. Поэтому я заявляю: если повестка дня была утверждена безоговорочно, пожалуйста, принимайте ее.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Несмотря на то, что некоторым из нас хотелось бы затянуть этого рода игру до бесконечности, я предлагаю попытаться ее кончить. Я уже заявил, что я, в качестве председателя, держусь того мнения, что повестка дня уже утверждена. Но я никоим образом не хочу злоупотреблять своими председательскими полномочиями, а потому ставлю высказанное Председателем мнение, что повестка дня уже утверждена, на голосование.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Воздержались: Китай, Союз Советских Социалистических Республик.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Девять членов Совета высказались в пользу мнения Председателя, что повестка дня утверждена, и никто не голосовал против, только двое воздержались. Поэтому я снова заявляю, что повестка дня утверждена.

Повестка дня утверждается.

Порядок обсуждения пунктов повестки дня

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Мы переходим теперь ко второму стоящему перед нами вопросу — к вопросу о порядке пунктов повестки дня. Совет уже заслушал мнения представителей Бразилии и Соединенных Штатов. Желает ли кто-нибудь из членов Совета высказаться по этому вопросу?

54. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Повестка дня, как вы ее объявили, обсуждалась с большими процедурными зигзагами с вашей стороны и со стороны ваших единомышленников. Лишь после этого вы провели утверждение этой повестки дня, причем ваше последнее голосование было рассчитано на то, что вы всегда будете поддержаны американско-английской группой. Поэтому вы и ставили вопрос на голосование наверняка.

55. Что касается соображений, высказанных американским делегатом насчет перестановки пунктов уже утвержденной повестки дня, то делегация Советского Союза не видит оснований для такой перестановки. Какие мотивы выдвинули американский делегат и его бразильский коллега?

56. Делегат Соединенных Штатов Америки пытается утверждать, что будто бы предложение Советского Союза *[S/2663]* о призыве к государствам присоеди-

ниться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года, запрещающий бактериологическую войну, тесно связано с вопросом, внесенным в повестку дня Совета американской делегацией. Эту ноту американский делегат пел в течение всей дискуссии по вопросу, внесенному советской делегацией. Это и понятно, если учесть, что это соответствует политическим интересам правящих кругов США. Делегация Советского Союза неоднократно официально заявляла с самого начала обсуждения внесенного ею вопроса о Женевском протоколе, что в этом вопросе ее интересовал только один формальный вопрос — о присоединении и ратификации Женевского протокола, безотносительно к тому, что думает по этому поводу делегат США.

57. Трудно убедить в этом американского делегата, который вбил себе в голову обратное представление и который продолжает ссылаться на него, но это его предположение ничего общего не имеет с действительностью. Первый аргумент делегата США о том, что вопрос о присоединении и ратификации Женевского протокола связан с внесенным им вопросом о применении бактериологического оружия в Корее и Китае, не соответствует действительности. Делегат США заявляет, что внесенный американской делегацией вопрос является «срочным» и «очень важным». На это советская делегация может ответить, что этот вопрос — вопрос важный, ибо он связан с вопросом мира и безопасности народов, с угрозой для жизни миллионам людей ввиду применения бактериологического оружия американскими вооруженными силами.

58. Что касается «срочности», то если правительство США считает этот вопрос срочным, то почему оно не внесло его в Совет Безопасности в феврале месяце этого года?

59. В распоряжении Совета Безопасности имеются теперь документы *[S/2684]:* заявление министра иностранных дел КНДР г-на Пак Хен Ена от 22 февраля и телеграммы министра иностранных дел Китайской Народной Республики Джоу Энь-лая от 24 февраля и от 8 марта, а также телеграммы и документы международных демократических организаций *[S/2684/Add.1]*.

60. Все эти материалы, изданные в виде документов Совета Безопасности и находящиеся в распоряжении членов Совета Безопасности, свидетельствуют о применении американскими вооруженными силами бактериологического оружия. Почему же правительство Соединенных Штатов Америки не ставило этот вопрос в Совете Безопасности и не считало его срочным вопросом в феврале, т. е. немедленно после того, как было опубликовано заявление министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики? Тогда Госдепартамент США не считал его «срочным». Но после того как в середине июня Советский Союз внес в Совет Безопасности вопрос о том, чтобы Совет Безопасности обратился с призывом к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол, запрещающий бактериологическую войну безотносительно к вопросу о применении американскими войсками бактериологического оружия в Корее и Китае, тогда Госдепартамент спохватился и для того, чтобы отвлечь внимание мировой общественности и Совета Безопасности от вопроса о Женевском протоколе, внес свое предложение.

61. Таково действительное положение вещей. Поэтому ссылки на «срочность» вопроса, внесенного американской делегацией, несостоятельны. Совершенно очевидно, что для США этот вопрос приобрел «срочность» лишь для того, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от вопроса о том, почему США не ратифицировали Женевский протокол 1925 года сами и почему они подстрекают другие государства к тому, чтобы не ратифицировать и не соблюдать его.

62. В свете этих общеизвестных фактов ссылки американского делегата на «срочность» внесенного им вопроса являются полностью несостоятельными. Между тем никто не станет отрицать важности и срочности вопроса о приеме новых членов в ООН.

63. В кулуарах Совета Безопасности имеют место разговоры о том, что, дескать, надо обождать с рассмотрением вопроса о приеме новых членов в ООН. Американский делегат сослался сегодня даже на заявление бразильского делегата о том, что этот вопрос следует рассматривать после начала очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Но это — процедурная новелла. Ничего подобного до сих пор в практике Совета Безопасности не было. Совет Безопасности не откладывал никогда рассмотрение вопроса о приеме новых членов до начала работы очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Наоборот, он неизменно из года в год рассматривал этот вопрос в период времени между окончанием предыдущей сессии и началом последующей. Никогда в практике Совета Безопасности не было такого положения, чтобы Совет Безопасности ждал начала очередной сессии Генеральной Ассамблеи и только после этого приступал к рассмотрению вопроса о приеме новых членов. Такой подход к рассмотрению этого вопроса является абсурдным.

64. Поэтому совершенно несостоятельны аргументы, которые выдвигаются американским и бразильским делегатами, для того чтобы отложить вопрос о приеме новых членов.

65. Четырнадцать государств и многие десятки миллионов народов этих стран уже в течение ряда лет ждут решения Совета Безопасности о рекомендации Генеральной Ассамблее принять четырнадцать государств в члены ООН.

66. Какие основания имеются для того, чтобы откладывать на неопределенное время решение этого вопроса? Первый комитет шестой сессии Генеральной Ассамблеи большинством голосов принял решение о необходимости приема этих четырнадцати государств в члены ООН[1]. Только процедурные трюки и маневры делегации США и возглавляемого ею блока на шестой сессии Генеральной Ассамблеи помешали принятию на пленарном заседании этого предложения. Что касается Совета Безопасности, то у него нет никаких оснований игнорировать и откладывать вопрос о приеме в члены ООН.

[1] См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Первый комитет, 501-е заседание.

67. Делегация Советского Союза возражает против перестановки вопросов повестки дня и настаивает на том, чтобы Совет Безопасности перешел к рассмотрению вопроса о приеме новых членов в ООН, а затем после завершения рассмотрения этого вопроса занялся вопросом, внесенным делегацией США. Это будет законное рассмотрение, в соответствии с правилами процедуры и с существом дела.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Так как никто более из членов Совета не выразил желания выступить по вопросу о порядке рассмотрения повестки дня, то я предлагаю поставить на голосование предложение, чтобы пункт 3 повестки дня — «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны» — был рассмотрен Советом сначала, а пункт 2 повестки дня — вопрос о приеме новых членов — был рассмотрен во вторую очередь.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Пакистан.

Предложение принимается 9 голосами против 1, при 1 воздержавшемся.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Ввиду того что порядок рассмотрения пунктов повестки дня принят, Совет будет сперва рассматривать пункт, озаглавленный «Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны».

Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны

70. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, вы упустили из виду еще одно обстоятельство, которое имеет очень важное значение. Делегация Советского Союза, как известно, внесла на предыдущем заседании, 25 июня *[581-е заседание],* проект резолюции о том, чтобы пригласить на заседания Совета Безопасности при обсуждении вопроса, внесенного делегацией США, представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики. Этот проект резолюции содержится в документе S/2674/Rev.1. Делегация Советского Союза настаивает на рассмотрении и голосовании этого проекта резолюции до того, как Совет Безопасности приступит к рассмотрению существа внесенного американской делегацией вопроса, ибо делегация Советского Союза придерживается той точки зрения, что обсуждение этого столь важного международного вопроса с участием только одной стороны — невозможно. Она настаивает на приглашении другой стороны, а также на том, чтобы это ее предложение было поставлено на голосование Совета Безопасности.

71. Я не имею намерения затягивать дискуссию по этому вопросу. Поэтому я ограничиваюсь только кратким упоминанием того, что было уже сделано, и прошу поставить этот вопрос на голосование.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я, конечно, не имею намерения игнорировать проект резолюции Советского Союза, содержащийся в документе S/2674/Rev.1, на который представитель Советского Союза вполне основательно обратил мое внимание. Еще менее собираюсь я утверждать, что вопрос этот не имеет особого значения. Напротив, я считаю в высшей степени важным, чтобы Совет решил, следует ли для рассмотрения этого вопроса пригласить представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, как то предлагает представитель Советского Союза. Но на что я указывал, выступая в качестве представителя Соединенного Королевства на одном из предыдущих заседаний, — кажется 23 июня *[580-е заседание],* — это то, что, прежде чем начинать дискуссию по вопросу о приглашении представителей других правительств и стран для участия в прениях, было бы лучше выслушать изложение сущности дела представителем страны, внесшей этот вопрос на рассмотрение. Лишь в свете такового изложения может Совет Безопасности принять целесообразное решение относительно этих приглашений.

73. Мне такая позиция продолжает казаться разумной, и я фактически становлюсь на эту позицию как председатель. Может быть, Совет не разделяет моего мнения, хотя мне лично оно представляется правильным. Я не хочу навязывать своего мнения в этом вопросе Совету, но я надеюсь, что он согласится со мною в том, что правильной процедурой будет для нас выслушать сейчас изложение этого вопроса представителем Соединенных Штатов и немедленно после этого приступить к прениям по внесенному представителем Советского Союза предложению о приглашении представителей упомянутых им правительств и властей. Вот в чем, следовательно, состоит мое предложение, и я надеюсь, что Совет с ним согласится.

74. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Вы ссылаетесь на те заявления, которые вы сделали в качестве английского делегата. Но это не прецедент для «рулинга» Председателя Совета Безопасности. Вы также ссылались (я могу вас процитировать) на заседание от 23 июня *[580-е заседание],* на котором вы заявили:

«Я не хочу сказать, что моя делегация не согласна с тем, что если имеется спорный вопрос, то вообще следует приглашать представителей обеих сторон для представления доказательств. Но это другой вопрос, который должен быть решен согласно его достоинству и, конечно, после принятия повестки дня».

75. Вот цитата из вашего выступления в качестве английского делегата. Значит ли это, что вы, как Председатель, уже предрешали вопрос, что вы не придерживаетесь той точки зрения, чтобы при каждом спорном вопросе приглашались обе стороны. Это вы заявляли как английский делегат, но вы не имеете

права делать такое заявление как Председатель Совета Безопасности.

76. В качестве английского делегата вы сделали 23 июня также заявление о том, что решать вопрос о приглашении необходимо после принятия повестки дня. Сейчас повестка дня принята, и советская делегация настаивает на том, чтобы этот вопрос был решен после принятия повестки дня, как это имело место до сих пор.

77. В практике работы Совета Безопасности установлено, что когда, в соответствии со статьей 32 Устава, возникает вопрос о приглашении заинтересованных сторон, то этот вопрос обычно решается до того, как сторона, которая внесла на обсуждение Совета Безопасности вопрос, выступает со своим официальным, основным заявлением по этому вопросу. Отступление от такого порядка работы было бы грубым нарушением правил процедуры Совета Безопасности и твердо установившейся практики работы. Это был бы американский способ рассмотрения вопросов в Совете Безопасности, а не международный. Сидя за столом Совета Безопасности, американские делегаты хотят распоряжаться здесь как у себя дома. Я подчеркиваю, что это не международный способ обсуждения вопросов, а американский, грубо противоречащий Уставу Организации Объединенных Наций и общепринятой практике работы Совета Безопасности.

78. Для того чтобы Совет Безопасности на своих заседаниях рассматривал спорные вопросы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и общепринятой международной практикой, он должен решить вопрос о приглашении другой стороны — до перехода к рассмотрению существа вопроса. Это будет справедливо и соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и не будет односторонним американским способом работы.

79. Делегация Советского Союза настаивает на том, чтобы внесенный ею проект резолюции был рассмотрен и проголосован до того, как американскому делегату будет предоставлено слово для заявления по существу внесенного им вопроса.

80. Ссылка делегата Англии на «неясность» внесенного американской делегацией вопроса по меньшей мере не выдерживает критики. Мы все знаем, о чём идет речь. Мы все читали резолюцию, которую внес американский делегат несколько дней тому назад *[S/2671]*. Документ этот всем нам известен. На нем черным по белому написано, о чем идет речь. Зачем же английскому делегату понадобилась игра в прятки? Давайте, отбросим эти несостоятельные аргументы в сторону, ибо всем известно, о чем идет речь, чего американцы хотят. Они хотят навязать свою одностороннюю версию и свою одностороннюю резолюцию по вопросу о применении бактериологического оружия в Корее и Китае и не допустить в Совет Безопасности представителей Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики для участия в его обсуждении. Если я ошибаюсь, докажите, что я не прав. Поставьте на голосование мою резолюцию и примите ее. В этом случае я готов буду признать, что я ошибаюсь.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мы обсуждаем сейчас сделанное представителем Советского Союза заявление к порядку ведения заседания, т. е. вопрос о том, следует ли нам, прежде чем выслушать заявление представителя Соединенных Штатов, обсудить и, вероятно, подвергнуть голосованию внесенный самим представителем Советского Союза проект резолюции, рекомендующий Совету пригласить сюда, когда вопрос этот будет обсуждаться, представителей Китайской Народной Республики и так называемой Корейской Народно-Демократической Республики.

82. Прежде чем предоставить по этому поводу слово представителю Чили, я хочу в интересах Совета совершенно ясно изложить свою председательскую точку зрения. Насколько я понимаю, представитель Советского Союза не считает сказанное мною ранее в качестве представителя Соединенного Королевства доказательством какой-либо непоследовательности с моей стороны; в этом мне, может быть, посчастливилось, так как ясно, что при таких условиях он не может приводить сказанное мною ранее как доказательство. Но как председатель я повторяю теперь, что, по моему мнению, имеются серьезные основания — не больше, но несомненно серьезные, — к тому, чтобы выслушать изложение этого дела, прежде чем мы будем обсуждать вопрос о приглашениях и примем по нему решение. Мне кажется, что, пока Совет не выслушает изложения этого дела или, вернее, если он его не выслушает, членам Совета будет трудно составить себе объективное мнение и вынести правильное решение о том, правильно ли при данных обстоятельствах посылать кому бы то ни было приглашения, или нет.

83. Это моя председательская точка зрения, но я снова повторяю, что не хочу злоупотреблять теми полномочиями, которые связаны с председательством. Сказав, что таково мое мнение, я хочу, когда мы закончим обсуждение вопросов процедуры, поставить это предложение на голосование Совета для принятия по нему решения.

84. Г-н САНТА-КРУС (Чили) *(говорит по-испански)*: Я считаю своим долгом выступить, так как уже имел случай коснуться одного из аспектов этого заявления, сделанного к порядку ведения заседания.

85. На *[581-м]* заседании 25 июня, когда мы приступили к обсуждению пункта 2 повестки дня, представитель СССР внес свой проект резолюции, который хотел, в качестве Председателя, поставить на голосование. Я обратил внимание Председателя на тот факт, что не было такого прецедента, чтобы такого рода предложение обсуждалось еще до рассмотрения соответствующего пункта, и добавил, что, правда, подобные предложения относительно приглашений иногда обсуждались и ставились на голосование в начале прений по тому пункту повестки дня, к которому они относились, но до рассмотрения вопроса по существу. Представитель СССР определенно заявил, что ввиду такого разъяснения он в данный момент снимает свое предложение и не будет на-

стаивать на своем требовании о производстве голосования до тех пор, пока пункт не будет включен в повестку дня. Ни одна делегация не представила никаких замечаний по этому поводу.

86. Я согласен с Председателем в том, что, не зная, в какой форме представитель Соединенных Штатов собирается изложить свою точку зрения, трудно будет кому-либо из нас определенно высказаться по поводу предлагаемого представителем СССР приглашения, а особенно трудно будет решить, необходимо ли такое приглашение или нет. Мне кажется, что те представители, которые считают, что они в данный момент еще недостаточно ознакомились с вопросом для принятия решения, должны воздержаться от голосования или голосовать против такого рода предложения. Но я не считаю возможным, чтобы представителю СССР было отказано в его требовании подвергнуть обсуждению и поставить на голосование его предложение, тем более что предложение это вполне приемлемо и соответствует прецедентам, установленным в Совете Безопасности.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я во многом вполне согласен с представителем Чили. Мне кажется, что в этом вопросе можно держаться различных мнений; я этого не оспариваю. Если бы дело шло об обыкновенном споре, например об обвинении в агрессии или о чем-либо подобном, то очень возможно, что Совет Безопасности решил бы обсудить вопрос о приглашении, прежде чем рассматривать дело по существу. Такой способ действий Совета имел бы, возможно, разумное основание. В данном случае, однако, вопрос мне кажется не столь ясным, так как многое зависит от того, как представитель Соединенных Штатов изложит свое дело, почему, я думаю, было бы разумно, чтобы Совет выслушал его, прежде чем принять решение по вопросу о приглашении. Но повторяю, это — лишь мое личное мнение; его могут не разделять все члены Совета.

88. Я предлагаю поставить теперь на голосование мое предложение, чтобы представителю Соединенных Штатов было разрешено изложить свою точку зрения, и немедленно после этого перейти к обсуждению предложения г-на Малика.

89. Как представитель Соединенных Штатов Америки, так и представитель Советского Союза просили предоставить им слово к порядку ведения заседания. Я сперва дам слово г-ну Гроссу, а затем г-ну Малику.

90. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я просил слова к порядку ведения заседания, так как полагал, что Совет обсуждает сделанное г-ном Маликом перед тем заявление к порядку ведения заседания. Я хотел сказать, что, отдавая должное соображениям, выставленным Председателем в обоснование предложенной им процедуры, а именно оказать мне честь заслушанием моего заявления, которое, как мне кажется, проливает свет на то самое предложение, которое г-н Малик так стремится поставить на голосование, — я все же полагаю, что если бы представитель Советского Союза был вполне убежден в правильности своего предложения, то он был бы рад случаю услышать мое заявление, так как оно, мне кажется, разъясняет затронутую им проблему. Но ввиду того что он предпочитает, чтобы его предложение было поставлено на голосование сейчас, я хочу объяснить Совету, что я отнюдь против этого не возражаю. Все, что я намереваюсь сказать, как только мне опять будет предоставлено слово, будет носить характер разъяснения, почему я буду голосовать против предложения Советского Союза, если оно будет поставлено на голосование теперь же. Из моего заявления станет ясно, что заявление г-на Малика бесполезно и неправильно и что оно не соответствует фактическому положению вещей.

91. Несмотря на все мною сказанное, я хотел бы все же напомнить Совету, что я не возражал против того, чтобы предложение Советского Союза было поставлено на голосование сейчас или в любое другое время, за исключением конечно случая, когда это было связано с утверждением повестки дня, и мне кажется, что г-н Малик поступил очень мудро, не настаивая в этом вопросе на своем требовании.

92. Мне хочется поэтому уточнить свою точку зрения. Она сводится к следующему. Выражая свою признательность Председателю за изложение им тех оснований, почему он считает более правильным и логичным поставить на голосование предложение Советского Союза лишь после того, как мне удастся сделать свое заявление, я тем не менее, — если представитель Советского Союза считает, что мое заявление может ослабить силу приводимых им доводов, — не возражаю против того, чтобы его предложение было поставлено на голосование немедленно.

93. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Сейчас почти час. Намерены ли вы, г-н Председатель, продолжать это обсуждение или мы его продолжим на следующем заседании? Если вы намерены продолжать заседание, я буду говорить.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я предпочел бы, чтобы этот незначительный вопрос процедурного характера был разрешен, если можно, до завтрака, но я подчиняюсь воле Совета, тем более что я, например, не знаю, сколько времени г-н Малик намерен говорить.

95. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я намерен говорить не больше пяти минут. С переводом это возьмет минут пятнадцать, но, в зависимости от результатов голосования, я имею в виду сделать заявление по мотивам голосования, на что потребуется всего минут восемь-десять.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Мы не можем заранее гарантировать, что результаты голосования окажутся благоприятными для нашего коллеги, представителя Советского Союза, и что нам поэтому не надо будет выслушивать его объяснений. Ввиду этого я считаю, что было бы благоразумно прервать сейчас наше заседание и собраться вновь в 3 часа дня, если никто против этого не возражает.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.

Security Council Official Records, 7th Year, No. 584 Printed in U.S.A.
F 73141 March 1953 165 Price: 20 cents (U.S.) or equivalent in other currencies